

**Е. В. КРЕМНЁВ
Е. Ф. СЕРЕБРЕННИКОВА**

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ НАПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ,
КИТАЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Авторами материала проводится краткий терминологический анализ наименований направлений регионологического знания в различных языках. Демонстрируются случаи соположимости и несоположимости терминов, анализируются устойчивые способы перевода, предлагаются эквивалентные группы.

Ключевые слова: термин, регионология, трансдисциплинарная регионология, регионалистика, регионоведение, региональные исследования, региональная наука.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25-28-00601, <https://rscf.ru/project/25-28-00601/>. (<https://rscf.ru/project/25-28-00601/>)

**E. V. KREMNYOV
E. F. SEREBRENNIKOVA**

**COMPARISON OF TERMS DENOTING AREAS OF
REGIONOLOGICAL KNOWLEDGE IN RUSSIAN, ENGLISH,
CHINESE AND JAPANESE LANGUAGES**

The authors conduct a brief terminological analysis of the names of the directions of regionological knowledge in different languages. The authors demonstrate cases of terminology matching and nonmatching, analyze sustainable ways of translation and suggest equivalent groups.

Key words: term, regionology, transdisciplinary regionology, regionalistics, area studies, regional studies, regional science.

The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00601, <https://rscf.ru/en/project/25-28-00601/>. (<https://rscf.ru/en/project/25-28-00601/>)

Очевидная востребованность регионологического знания на современном этапе порождает новые дискуссии по поводу его места в современной науке и социальных процессах. Это отражается и в терминологическом поле, где сосуществует множество терминов, обозначающих науку о регионах в том виде, в каком ее позиционируют отдельные научные направления. Такая ситуация сложилась во многих странах и развиваемых в них научных школах. Основная проблема регионологических терминологии в современных неанглоязычных дискурсах связана с довольно произвольным использованием собственных терминов для перевода направлений западной науки. Авторы настоящего материала поставили перед собой задачу сопоставить эти термины и выявить их эквивалентные группы.

Для нашего анализа мы выбрали четыре типа дискурса сферы регионологии: русскоязычный, англоязычный, китаеязычный и японоязычный. Они отличаются между собой таким образом, что формируют три различных типа регионологического знания. Англоязычные страны и страны, активно использующие английский как язык науки, нарабатывали активно популяр-

зируемый во всем мире научно-методологический аппарат, в то же время советская/российская/русскоязычная наука довольно долгое время шла параллельно, то сближаясь с англоязычной наукой, то отдаляясь от нее, что теперь позволяет говорить о некоторых её собственных направлениях. Что касается Китая и Японии, то они наработали третий тип научно-методологического аппарата, который, с одной стороны, гораздо больше подходов и терминов заимствовал на Западе в готовом виде в целях интенсификации своего научного развития; с другой – проявил тенденцию к переосмыслению этого опыта с точки зрения собственных, т.н. «традиционных наук» в перспективе выявления собственной региональной специфики и поиска своего пути. Таким образом, перед исследователями открывается возможность сопоставить терминологию указанных трех типов регионологического знания. Необходимость сведения их воедино отвечает целям и задачам нового этапа развития регионологического знания, который можно идентифицировать как трансдисциплинарный.

Необходимость интегрального научного направления для всех направлений приводит к поискам новой парадигмы, которая могла бы удовлетворять требованиям нового времени в предоставлении комплексного взгляда на проблему развития регионов. Одна из перспективных парадигм – трансдисциплинарная – позволяет рассматривать в качестве ответа на эти вызовы *трансдисциплинарную регионологию*, которая может быть определена в развитие ранее данной ей дефиниции [6] и идей В.И. Сухарева об интегративном характере регионологии [8] как «наука интегративного плана, изучающая экономико-географическое, культурно-историческое, социально-политическое, языковое и иное своеобразие регионов, выявляющая закономерности регионального развития и межрегионального взаимодействия и опирающаяся на комплексную теоретико-методологическую базу, разработанную в регионах – объектах исследования» [5].

В отечественном научном дискурсе наиболее употребительными являются термины «регионология», «регионалистика» и «регионоведение» [5]. Остановимся подробнее на каждом из них.

Термин «*регионология*» (regionology / кит.: 区域学/ яп.: 地域学) был предложен для введения в научный репертуар проф. А. И. Сухаревым в 1981 г. Это научное направление изначально позиционируется как междисциплинарное и комплексное, оно направлено на выявление закономерностей регионального развития, при этом в его основе – социологические подходы. Роль социологии в развитии регионологии и сегодня весьма важна: многие разделы социологии изучают регионы. В частности, в социологии знания придается большое значение исследованиям межрегионального взаимодействия в области науки и образования, пространства мегаполиса, коворкинг-пространства, а в особенности – междисциплинарным проектам [2], в большой степени близким к концепции трансдисциплинарной регионологии. Регионология некоторое время существовала на базе проблемной научно-исследовательской лаборатории, с 1991 г. ее развивали в НИИ ком-

плексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР, а в 1995 г. А. И. Сухарев сумел создать Научно-исследовательский институт регионологии. В настоящее время в данном НИИ регионология определяется как «научное направление, исследующее закономерности комплексного экологического, экономического, социального, политического и духовного развития (воспроизводства) социумов регионов, управления этим процессом» [7]. Там же издается научный журнал «Регионология» [9]. Поскольку это направление было создано в отечественной научной среде и обладает собственными характеристиками, то его нельзя смешивать с направлениями англоязычного дискурса, в связи с чем в английском языке он сохраняет свою исходную форму – regionology. Для китайского и японского языков соположимыми являются термины, созданные на основе сложения корня «регион» и суффикса «-логия»: цюйюйсюэ (区域学) для китайского и тиикигаку (地域学) для японского.

«Регионалистика» (regionalistics, кит.: 区域化研究, яп.: 地域化研究), появившаяся в отечественном научном дискурсивном поле в 1980-е гг., интерпретируется достаточно широко. Ее различные толкования можно условно свести к следующим: 1) комплекс подходов и методов для изучения региона; 2) дисциплина, изучающая региональные процессы, в их числе – регионализацию; 3) наука, посвященная анализу логики выделения и развития регионов; 4) специальная часть регионологического знания, например, политическая, филологическая регионалистика [5]. Наконец, ее трактуют не только как науку или дисциплину, но и как «сумму технологий» воздействия на регион [3]. При этом речь идет о технологиях региональной политики, регионального управления. Для китайского и японского языков предлагаются термины, созданные на основе сложения слов «регионализация» и «исследования»: цюйюйхуа яньцзю (区域化研究) и тиикика кэнкю (地域化研究) соответственно.

«Регионоведение» (area studies, кит.: 区域国别研究, яп.: エリア・スタディーズ) появилось в российском научном дискурсе в 1990-е гг., в первую очередь как термин, обозначающий учебную дисциплину, чуть позднее – специальность в системе высшего образования. Развиваясь изначально на базе МГИМО, а затем постепенно охватывая другие вузы России, регионоведение разделилось на зарубежное регионоведение и регионоведение России. Что касается обозначения научной дисциплины, то одной из точек отсчета можно считать учреждение в РГУ в 1998 г. отделения регионоведения в ИППК (Ю. Г. Волков, А. В. Лубский и др.) [5]. Двоякая трактовка термина «регионоведение», образовательная и научная, порождает широкий ряд определений. В. С. Елистратов довольно точно указывает на то, с лингвистической точки зрения «ведение» предполагает, скорее, накопление и классификацию знаний, нежели совокупность дедуктивных подходов [3]. Термин получил широкое распространение в научной среде, в том числе, благодаря работам проф. А. Д. Воскресенского и его коллег: они обосновали и ввели новую дисциплину – «мировое комплексное регионоведение», кото-

рую рассматривают как одно из предметных полей науки о международных отношениях [1]. Если придерживаться корней регионоведения как учебно-академического направления, то эквивалентами для него в других языках будут термины, обозначающие направления с теми же корнями, например, *area studies* в английском и цюйюй гоубе яньцзю (区域国别研究) в китайском. При этом в японском языке так сложилось, что используется не калька, как в других случаях, а фонетическое заимствование из английского: эриа-сутади:дзу (エリア・スタディース).

Из англоязычного научного дискурса значительное международное распространение получили три направления: *area studies* (сперва – направление подготовки, затем – исследовательская область), *regional studies* (междисциплинарная площадка для сотрудничества различных отраслей наук на базе Ассоциации региональных исследований, основанной в 1965 г.) и *regional science* (направление, разработанное в США У. Айзардом в 1950-е гг. и, как правило, сосредоточенное на социально-экономических и экономико-географических проблемах) [10, 11]. Их распространение в других странах значительно повлияло на развитие регионологического знания, в том числе в Японии и в Китае [4, 12–14]. Наименования первых двух из указанных направлений, как правило, калькируются в других языках: *regional studies* – это региональные исследования, кит.: цюйюй яньцзю (区域研究), яп.: тиики кэнкю (地域研究), а *regional science* – региональная наука, кит. цюйюй кэсюэ (区域科学), яп.: тиики кагаку (地域科学). Что касается *area studies*, то, как указывалось выше, его аналогом в России является регионоведение, в Китае – цюйюй гоубе яньцзю (区域国别研究), в Японии – эриа-сутади:дзу (エリア・スタディース). В этом случае, как мы видим, используются разные способы терминообразования: в русскоязычном и китайскоязычном дискурсе есть собственные термины, в японском – фонетическое заимствование из английского.

Как уже указывалось выше, все эти термины в неанглоязычных научных дискурсах нередко путают между собой, что часто вводит в заблуждение исследователей, не знакомых с содержанием регионологических научных направлений в разных странах. Что касается китайскоязычного и японоязычного дискурсов с точки зрения их собственных «традиционных наук» (т.е. совокупности знаний, полученных до прихода в эти страны западного научного знания), то в их регионологической сфере не получили серьезного распространения собственные термины: часть из них остались в истории, часть используются только для обозначения узкоспециальных направлений.

Авторы материала выражают надежду, что предложенные эквивалентные группы будут использоваться переводчиками, а также становиться предметом дискуссии, если потребуется их дальнейшее уточнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенский, А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений / А. Д. Воскресенский // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 6. – С. 82–96.

2. Дерюгин, П. П. Современная социология знания / П. П. Дерюгин, Е. В. Строгеецкая, В. П. Милецкий // Социологические исследования. – 2016. – № 8 (388). – С. 151–152.
3. Елистратов, В. С. Регионоведение: «ищите термин!» / В. С. Елистратов // Актуальные проблемы регионоведения. Работы преподавателей факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : МГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 7–14.
4. Кремнёв, Е. В. Региональные исследования в Японии: монография [под науч. ред. Е. Ф. Серебренниковой] / Е. В. Кремнёв. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 181 с. – (Трансдисциплинарная регионология).
5. Кремнёв, Е. В. Трансдисциплинарная регионология: теория и методология: монография [под науч. ред. Е. Ф. Серебренниковой] / Е. В. Кремнёв, О. В. Кузнецова, Е. В. Лесниковская – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 155 с. (Серия «Трансдисциплинарная регионология»).
6. Макеева, С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии / С. Б. Макеева // Теория и практика регионоведения. Т. II. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Кн. вторая. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. / Сост. и гл. ред. В. В. Яковлев, отв. ред. Т. В. Вольская. – СПб.: МГПУ, 2018. – С. 6–14.
7. НИИ Регионологии. – Режим доступа: <http://www.isi.mrsu.ru/umo/nii.html>. – Дата доступа: 03.11.2024.
8. Сухарев, А. И. Регионология и современная региональная политика в Российской Федерации / А И Сухарев // Регионология. – 1992. – №1. – С. 4–9.
9. Сухарев, А. И. Журналу "Регионология" 15 лет! / А И Сухарев // Регионология. – 2007. – № 3 (60). – С. 5–7.
10. Isard, W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History / W. Isard. – Berlin, Heidelberg ; – New York : Springer-Verlag, 2003. – 267 p.
11. Isserman, A. M. The History, Status, and Future of Regional Science: An American Perspective / A. M. Isserman // International Regional Science Review. – 1995. – Vol. 17. – N 3. – pp. 249–296.
12. 陈宗兴. 繁荣中国区域科学 / 宗兴陈 // 城市与环境研究. – 2021. – 第 4 期. – 第 3–6 页. = Чэнь, Цзунсин. Расцвет китайской региональной науки / Цзунсин Чэнь // Исследования городов и окружающей среды. – 2021. – №4. – С. 3–6.
13. 刘鸿武. 中国区域国别之学的历史溯源与现实趋向 / 鸿武刘 // 比较区域与国别研究. – 2020. – 第 5 期. – 第 53-73 页. = Лю, Хунъю. Исторические истоки и актуальные тенденции китайской науки о регионах и странах / Хунъю Лю // Сравнительные региональные и межстрановые исследования. – 2020. – № 5 – С. 53–73.
14. 张蕴岭. 国际区域学思考 (一)/ 蕴岭张 // 世界知识. – 2021. – 第 4 期. – 第 72 页. = Чжан Юньлин. Размышления о международной регионологии (часть 1-я) / Юньлин Чжан // Знание мира. – 2021. – № 4. – С 72.

Информация об авторах:

Кремнёв Евгений Владимирович – заведующий кафедрой китаеведения, руководитель Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона Иркутского государственного университета, ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований СО РАН - филиала ФНИСЦ РАН, кандидат социологических наук, доцент, Иркутск, Российская Федерация.

Серебренникова Евгения Федоровна – профессор кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация.